

Сома сидел на склоне горы рядом с местом молитвы и рассеянно смотрел в небо.

С момента огненной засады прошло уже три дня.

Однако даже сейчас Сома не мог спать по ночам без целебной воды старейшины. Даже когда он, наконец, засыпал, он часто вскакивал на ноги после того, как его мучили ночные кошмары.

Это было невыносимо стыдно для Сомы, так как он в конечном итоге заставлял Шаймуль волноваться каждый раз, когда это происходило.

Однако, когда он закрывал глаза, жестоко сожженный труп, который он увидел тогда, продолжал проецироваться за его веками, и Сома мучился страхом и сожалением.

Поскольку сейчас он ничего не мог сделать с этой ситуацией, даже если он уединится в палатке, он пошел поближе к месту молитвы. Но вместо того, чтобы очистить свой разум, он только еще больше впал в депрессию.

- Почему я так увлекся?..

В конце концов, Сома со стыдом опустил голову, пока не почувствовал себя полностью опустошенным.

А потом, когда он потратил совсем немного времени впустую, тихий шепот достиг ушей избитого Сомы.

- Убийца...

Испугавшись этого голоса, Сома широко открыл глаза и поднял голову.

Однако тут никого не было.

Тут росло только Древо.

Даже когда он напрягал слух, все то, что он слышал, - это просто звук дующего северного ветра и опавших листьев, которые он кружил по земле.

Соба задумался, не было ли это его собственным воображением, но голос снова достиг его ушей.

- Жарко... жарко ... больно!

Его сердце начало сильно биться, как будто вот-вот прорвется сквозь грудную клетку.

На этот раз это определенно не было иллюзией, так как он услышал чей-то голос.

- Помогите... на помооооощь...

Что-то шевельнулось в углу поля зрения Соба, когда он искал владельца голоса.

Как только он пригляделся повнимательнее, то заметил, что что-то шевельнулось в тени, протянувшейся от корней дерева.

Это было что-то похожее на огромного черного паука. Он пытался выползти из тени в беспорядочном движении своих ног. За этой штукой следовало что-то похожее на балку, которая также была черной.

- ... Хи!

Приглушенный крик вырывается из горла Соба, когда он заметил их истинную сущность.

Это была ужасно обожженная, черная как смоль рука.

То, что он считал пауком - было кистью, а балка - запястьем.

Ярко-красная плоть выглядывала из-под обуглившейся и глубоко почерневшей кожи. Каждый раз, когда рука двигалась, оттуда сочились телесные жидкости.

- Жарко... Больно...

Рука вонзила пальцы в землю и вытащила свое тело, выскользнувшее из тени.

Волосы на теле сгорели дотла, не оставив после себя ни единой пряди. Обуглившаяся кожа слезла с руки. Оба глаза были затуманены лихорадкой. Его рот, который был расширен до предела, был окрашен в черный цвет сажи до кончика языка.

Это был всего лишь обгоревший труп, который он видел в лагере.

- Я не хочу умирать... не хочу умирать....

- Огонь... я сгораю...!

- Здесь жарко ... жарко ... жарко.

Как только он понял это, голоса призраков стали слышны в непосредственной близости от Сомы, как будто они толпились вокруг него.

Из тени валуна вон там, из тени дерева вот здесь, призраки поднимали стоны из теней, расположенных повсюду, когда они выползали наружу.

- Ты убил меня...

- Ты сжег меня...

- Так и есть! Это все ты...!!

Мертвые единодушно обвиняли Сому.

Сома пытался убежать, крича, но его ноги не двигались. Руки одного из призраков, вытянувшегося из его собственной тени, крепко обхватили лодыжки Сомы.

Как только он беспорядочно размахивал руками, выкрикивая что-то совершенно несусветное, руки призрака рассыпались в пыль в ту же секунду, как он их ударил.

Из-за этого зрелища Сома заплакал и закричал скорее от чувства вины и страха, чем от восторга по поводу освобождения.

- Я не хотел, нет!!

Оказавшись в окружении мертвецов, Сома закрыл лицо руками, сел на свое место и не смог сделать ничего другого, кроме как извиниться.

- Мне очень жаль! Мне очень жаль!

Солдат, истекающий кровью из-за того, что ему проломили голову камнем, проклинал Сому. Солдат, пронзенный стрелами по всему телу, насмехался над ним. Солдат, превратившийся в нечто вроде мешка после того, как его затоптали товарищи по оружию, сыпал в него резкими словами.

Из-за этого у Сомы не было другого выбора, кроме как свернуться в позе эмбриона и дрожать, когда он плакал, закрывая уши от голосов, наводняющих его.

Внезапно одна из частей круга призраков, обличавших Сому, раскололась на две части.

Оттуда к нему медленно подошла одинокая девушка.

Каждый раз, когда девушка, одетая в безрукавную, свободную, простую одежду, состоящую из большого куска ткани с отверстием посередине для головы, которая была привязана веревкой вокруг ее талии, делала шаг, призраки, которые были перед ней, открывали ей путь, дрожа от страха.

Как только девушка подошла к сидящему Соме, она уставилась на призраков, кишущих вокруг, словно лелея их.

- Ты действительно жестокий ребенок, не так ли? Сжечь их так много. Убивать их.

Затем она посмотрела на Сому сверху вниз. Ее губы казались ярко-красными, как будто они были пропитаны кровью, и ее улыбка образовала что-то похожее на полумесяц.

- Ах...! Как это мило! Мой любимый Соме. Мое дорогое дитя.

<http://tl.rulate.ru/book/38695/839504>